На правах рукописи

Усенко Александр Сергеевич

ПОДОТРАСЛИ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:	**Коняхин Владимир Павлович,** доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Официальные оппоненты:	**Рарог Алексей Иванович,** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор
	Кибальник Алексей Григорьевич доктор юридических наук, профессор, Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права и криминологии, профессор
Ведущая организация:	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится «19» декабря 2025 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (https://www.kubsu.ru/).

Автореферат разослан «___» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Усложнение системы общественных отношений, связанное с их динамичной трансформацией и появлением новых сфер, требующих организационно-упорядочивающего воздействия, предъявляет особые требования к уголовному праву. Они состоят не только в обеспечении надлежащей гибкости уголовно-правовых норм и их адаптивности к потребностям социума, но и в одновременном укреплении стабильности уголовного права с тем, чтобы его возможности были надлежащим образом задействованы в системе гарантий устойчивого и безопасного развития общества. Одним из условий выполнения адаптивно-стабилизирующей функции уголовного права выступает укрепление его внутренней структуры и системной организации.

Структурно-функциональные параметры уголовного права – одна из важнейших его характеристик. С одной стороны, структура выступает основой, которая позволяет уголовному праву эволюционировать, в том числе наращивать новые необходимые элементы, при сохранении функционального предназначения отрасли. С другой стороны, уточнение функциональной заданности уголовного права способно определенным образом корректировать его структурную организацию, хотя и до определенных границ, за которыми уголовно-правовая отрасль как цельность перестает существовать.

Традиционные представления о структуре уголовного права строятся вокруг общепризнанной в теории права триаде элементов «норма права – институт права – отрасль права». Ее гносеологический потенциал и прикладную ценность сложно оспаривать. Вместе с тем современные процессы активного наращивания нормативного материала, дифференциации правового регулирования, укрепления его межотраслевых и комплексных начал приводят к тому, что в структуре уголовного права все более заметную роль начинают играть образования, которые, в соответствии с общим учением о праве, не относятся к разряду обязательных элементов отрасли. В их числе – субинституты и подотрасли.

Отмеченные обстоятельства актуализируют научный поиск в направлении познания и раскрытия современной структуры уголовного права. Отечественная наука, надо признать, добилась здесь определенных успехов и в целом достигла некоторого консенсуса относительно характеристики состояния и перспектив развития отраслевой структуры уголовного права. Однако весьма ощутимым пробелом в теоретическом анализе системно-структурных параметров отрасли выступает учение о подотраслевом строении уголовного права. Спектр высказанных по данному вопросу суждений варьируется от категорического отрицания подотраслей в уголовном праве до признания подотраслью едва ли не любой компактно изложенной и содержательно близкой группы нормативных правовых предписаний. Важно отметить, что эти суждения, по большей части, формулируются в качестве «попутно сказанных» в контексте общих оценок содержания тех или иных уголовно-правовых предписаний вне обращения к детальному исследованию их места в структуре отрасли.

До настоящего времени ввиду отсутствия специальных крупных работ остается непроясненным понятие подотрасли уголовного права и ее основные

признаки, отличие подотрасли от института уголовного права, номенклатура подотраслей, их генезис и перспективы развития, межотраслевые связи. Постановка и изучение этих проблем на уровне самостоятельного предмета научного анализа, как представляется, выступает актуальной задачей отечественной уголовно-правовой науки и обуславливает целесообразность проведения настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Исследование подотраслевого уровня организации уголовно-правовых предписаний в отечественной уголовно-правовой науке осуществляется в двух основных направлениях. Во-первых, соответствующие рассуждения выступают частью развиваемого отраслевыми специалистами (В.В. Бабурин, А.И. Бойко, А.В. Денисова, М.С. Жук, В.П. Коняхин, В.Д. Филимонов и др.) учения о системе уголовного права. Во-вторых, обоснование подотраслевого статуса отдельных групп уголовно-правовых предписаний является предметом ряда дискретных и несистемно развивающихся исследований, в рамках которых аргументируется подотраслевой характер военного уголовного права (Х.М. Ахметшин, В.П. Бодаевский, Я.Н. Ермолович, П.С. Ромашкин и др.), экономического уголовного права (Г.А. Есаков, И.А. Клепицкий), международного уголовного права (Г.А. Есаков), медицинского уголовного права (А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская), проступкового уголовного права (М.С. Жук), ювенального уголовного права (Э.Б. Мельникова), антитеррористического уголовного права (С.М. Кочои), экологического уголовного права (Э.Н. Жевлаков).

Признавая ценность имеющегося опыта научной разработки темы, необходимо отметить, во-первых, отсутствие исследований, в которых подотрасли уголовного права выступали бы предметом самостоятельного анализа, что явно не отвечает потребностям в раскрытии их потенциала и значения для обеспечения системности уголовно-правового регулирования; во-вторых, отсутствие системного подхода в изучении подотраслей уголовного права, что выражается в теоретическом конструировании отдельных подотраслей без единой, общей теоретической платформы; в-третьих, существенную пробельность в изучении подотраслевого уровня организации и функционирования уголовно-правовых предписаний.

Эти обстоятельства служат дополнительными аргументами в пользу выбора темы исследования и во многом определяют основные направления ее анализа в рамках настоящей работы.

Объектом диссертационного исследования определена совокупность общественных отношений, связанных с генезисом, актуальным состоянием и перспективами развития подотраслей российского уголовного права.

Предмет исследования включает в себя:

- теоретические и отраслевые концепции подотраслей права, признаки подотрасли уголовного права и ее место в системе уголовного права;
- закономерности и тенденции формирования и развития подотраслей уголовного права;
- внутреннее содержание, строение, внешние формы выражения, функции и межотраслевые связи подотрасли уголовного права.

Цель диссертационной работы состоит в разработке и аргументации основных положений теоретико-прикладной концепции, раскрывающей содержа-

тельные и функциональные характеристики подотрасли уголовного права, которые могут быть учтены в интересах развития учения о системе уголовного права и обеспечения адаптивных и системосохраняющих возможностей отрасли.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **научно-теоретических и практических задач**:

- выявление основных признаков подотрасли уголовного права, оснований и критериев ее формирования;
- определение места подотрасли в системе отрасли уголовного права, уточнение ее функционального назначения;
- характеристика основных направлений и предпосылок генезиса подотраслевых формирований в структуре уголовного права;
- оценка современного состояния научных исследований проблемы подотраслевого строения уголовного права;
- обоснование наличия конкретных подотраслей в структуре уголовного права;
- разработка предложений, направленных на совершенствование системной организации и строения уголовного права.

Методологической основой диссертационного исследования выступает совокупность принципов и методов организации научной работы, необходимых современной юриспруденции для обеспечения объективности, всесторонности, комплексности, логической определенности, историзма и компаративизма в изучении правовых явлений. В работе реализован гносеологический потенциал системного подхода к пониманию права, который позволил исследовать подотрасли уголовного права в контексте их связей и отношений как с иными структурными элементами отрасли уголовного права, так и с иными отраслями и межотраслевыми правовыми комплексами. В процессе подготовки работы использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, классификация) и частно-научные (логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа документов, экспертный опрос, метод сводки и группировки данных) методы уголовно-правовых исследований.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили:

- научные концепции, основанные на признании отраслевого строения права и формирующие общее учение о структуре отрасли права (С.С. Алексеев, О.С. Иоффе, Л.А. Морозова, В.С. Нерсесянц, Д.Е. Петров и др.);
- отраслевые концепции понимания предмета, границ и межотраслевых связей уголовного права (Н.В. Генрих, И.Э. Звечаровский, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров, Ю.Е. Пудовочкин и др.);
- уголовно-правовое учение о системно-структурном строении уголовного права (Р.Г. Асланян, А.И. Бойко, М.С. Жук, А.В. Денисова, В.П. Коняхин, А.И. Рарог, С.П. Усенко, В.Д. Филимонов и др.).

В системной интерпретации эти концепции составляют теоретико-методологические основы научной школы «Институциональные основы уголовного права Российской Федерации», сформированной в Кубанском государственном университете под руководством профессора В.П. Коняхина, парадигмальные установки которой развиты в диссертации.

Нормативной базой диссертации выступают: положения Конституции Российской Федерации, определяющие основные принципы уголовно-правового регулирования и уголовно-правовой охраны общественных отношений; постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенные по вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее также – УК РФ) с учетом его общеобязательного толкования в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, относящимся к теме исследования; иные нормативные правовые акты и официальные документы, определяющие основные направления внутренней политики государства.

В сравнительно-историческом аспекте изучены положения памятников русского уголовного права (Воинских артикулов 1715 г., Морского устава 1720 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г., Уголовных кодексов РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. и др.). В рамках компаративного анализа исследовано законодательство некоторых зарубежных стран (Уголовный кодекс Республики Армения от 27.05.2021 № ЗР-199, Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З, Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V, Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127). Выбор стран для сравнительного исследования определен не только наличием общих правовых традиций, отчасти сохраняющихся в пространстве Содружества Независимых Государств, но и тем фактом, что в последние годы в них был проведен ряд существенных уголовно-правовых реформ, опыт которых может иметь значение для российского уголовного права.

Эмпирическая база исследования, учитывая его по преимуществу теоретическую направленность, включает в себя:

- тексты уголовных законов и иных нормативных правовых актов, на основе которых можно судить о структурно-композиционном строении отрасли уголовного права;

- содержание отраженных в научной литературе дискуссий по проблемам систематизации уголовного права, а также дискуссий, состоявшихся на крупных тематических научных форумах, в том числе на II Российском конгрессе уголовного права «Системность в уголовном праве» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2007 г.), XIII Российском конгрессе уголовного права «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 26 – 27 мая 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Институциональные основы уголовного права Российской Федерации» (КубГУ, 1 – 2 февраля 2024 г.);

- результаты опроса научных и научно-педагогических работников, специализирующихся на вопросах исследования уголовного права (всего – 177 человек, представляющих образовательные и научные организации Владивостока, Волгограда, Воронежа, Казани, Калининграда, Краснодара, Красноярска, Москвы, Ростова-на-Дону, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова, Ставрополя, Новосибирска и др.);

- материалы анализа законопроектной деятельности, в том числе законопроекта об изменении УК РФ в связи с введением категории уголовного проступка;

- итоги изучения 19 решений Конституционного Суда Российской Федерации и трех постановлений Европейского суда по правам человека, отражающих правовые позиции по проблемам качества, эффективности и системных взаимосвязей уголовного закона;

- материалы изучения кассационной и апелляционной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции по вопросам, связанным с реализацией норм об ответственности несовершеннолетних (78 определений и постановлений) и военнослужащих (37 определений и постановлений);

- результаты статистического анализа данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии и динамике судимости и административной наказанности в Российской Федерации по отдельным категориям правонарушений за период с 2000 по 2024 год.

Научная новизна диссертации состоит в разработке и аргументации взаимосвязанных научных положений, обосновывающих концептуальное понимание подотраслей в уголовном праве.

Критериям новизны, в частности, отвечают:

- вывод о критической недостаточности специфических характеристик предмета и метода отраслевого правового регулирования в качестве основы формирования подотраслей в уголовном праве и аргументация возможностей подотраслевой организации уголовно-правовых предписаний на основе категории «уголовно-правовой режим»;

- установленные исследованием структурные (наличие принципов и институтов) и функциональные (связь уголовно-правового режима, имеющего межотраслевую поддержку, с решением социально-политических задач) характеристики подотрасли уголовного права;

- подтвержденная результатами анализа связь подотраслевой организации уголовного права с эффективным решением конституционно значимых задач дифференциации уголовно-правового регулирования;

- результаты исторического анализа содержательной взаимосвязи процессов дифференциации уголовной ответственности с формированием подотраслей уголовного права, а также установленные модели исторической динамики подотраслевых образований;

- зафиксированная исследованием оценка качества научной разработки вопросов подотраслевого строения уголовного права, включающая типологизацию научных подходов к их решению и набор критических аргументов в отношении каждого из них;

- система аргументов, объясняющих подотраслевой статус военного уголовного права, молодежного уголовного права и уголовного права проступков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подотраслевое строение уголовного права может быть эффективно исследовано только на основе определенной совокупности методологических требований, среди которых: а) признание ценности юридического позитивизма и системного подхода к праву; б) позиционирование уголовного права как самостоятельной отрасли системы права, имеющей собственный предмет

и метод правового регулирования; в) наличие универсальных для всех отраслей права критериев и оснований обособления подотраслей; г) отказ от необоснованной оценки исключительного положения уголовного права в процессах подотраслевой организации нормативного материала.

2. Критерии обособления подотрасли, вопреки распространенному мнению, не ограничиваются характеристикой специфических особенностей предмета и метода правового регулирования. Развитие общей теории подотрасли права может идти в направлении поиска иного критерия выделения данного элемента отраслевой структуры. На его роль обоснованно может претендовать режим правового регулирования, который предполагает применение в соответствии с политически заданными и социально оправданными целями особого комплекса юридических средств и который детерминируется специфическими особенностями юридического факта, порождающего регулируемые отраслью правоотношения, и их субъектного состава.

3. Уголовно-правовые режимы как основа формирования подотрасли уголовного права развиваются в силу конституционно значимой цели дифференциации уголовной ответственности. Режим обеспечивает специальное, разграничивающее воздействие на определенную группу уголовно-правовых отношений за счет возложения на их участников особых прав, обязанностей, льгот и ограничений и тем самым предопределяет функциональное предназначение подотрасли. Установление уголовно-правовых режимов для отдельных категорий лиц продиктовано необходимостью подключения уголовно-правовых средств к решению насущных социальных задач, содержательно выходящих за пределы отраслевого уголовно-правового регулирования и формулируемых государством в качестве приоритетных, стратегических в масштабах общественного развития в целом.

4. Структурно-содержательное наполнение подотрасли уголовного права определяется общим пониманием права как системы принципов и нормативных правовых предписаний, в связи с чем подотрасль уголовного права образуют подотраслевые принципы (представляющие собой одновременно конкретизацию общих и обобщение институциональных принципов), а также нормативные правовые предписания, объединенные в несколько уголовно-правовых институтов. Обязательным элементом структуры подотрасли уголовного права выступает наличие общего правового института или ассоциации общих нормативных правовых предписаний. Наличие в структуре подотрасли уголовного права одновременно институтов Общей и Особенной части уголовного права не является ее обязательным признаком.

5. Юридико-техническое оформление подотрасли уголовного права не составляет ее обязательной характеристики. Гипотетически нормативные предписания, образующие подотрасль уголовного права, могут быть рассредоточены в различных главах Уголовного кодекса Российской Федерации, сгруппированы на уровне раздела или нескольких разделов УК РФ, закреплены в отдельном уголовном законе. Ввиду несовпадения структуры отрасли уголовного права и структуры уголовного законодательства признание подотрасли в большей степени основывается на содержательно-функциональной характеристике соответствующей группы нормативных правовых предписаний, сформированном по данному поводу научном дискурсе, а также наличии

межотраслевых связей этих предписаний с нормативными положениями, определяющими дифференциацию уголовного процесса и судопроизводства.

6. Подотрасль уголовного права – это элемент системы отрасли права, который представляет собой совокупность содержательно взаимосвязанных уголовно-правовых институтов, задающих в интересах эффективности решения отраслевых задач особый режим регулирования уголовно-правовых отношений, необходимый для уголовно-правовой поддержки выполнения государством его социально-политических обязательств и обуславливающий развитие межотраслевой инфраструктуры применения уголовно-правовых норм.

7. Эволюция подотраслевой организации уголовно-правовых предписаний подтверждает теоретически установленные признаки подотрасли: а) их появление только в составе оформленной отрасли (в связи с чем недопустимо рассматривать в качестве подотраслевых образований уголовно-правовые предписания, вызванные наличием церковной юрисдикции и особенностями государственно-территориальной организации власти); б) их связь с установлением особых режимов регулирования уголовно-правовых отношений и сопровождающей их дифференциацией уголовного процесса в интересах поддержки крупных социально-политических проектов (в частности, создания регулярной армии, защиты детей, организации исполнения наказаний, оперативной реализации ответственности за мелкие правонарушения). Демонстрируя различные модели динамики подотраслевой организации уголовно-правовых предписаний, история вместе с тем свидетельствует о незавершенности процессов внутренней организации отрасли уголовного права.

8. Оценку современного учения о подотраслях уголовного права нельзя признать удовлетворительной. Стремление к изучению подотраслевых образований в уголовном праве не реализовано в развернутой исследовательской программе их самостоятельного анализа и проявляет себя дискретным образом. Все разнообразие научных позиций, обосновывающих подотраслевые образования в уголовном праве, содержательно тяготеет к двум моделям: ставящим во главу угла специфику видов правоотношений, образующих предмет уголовно-правового регулирования, либо акцентирующим внимание на нормативных основаниях уголовно-правовой борьбы с отдельными видами преступлений. Вместе с тем использование единственного и произвольно выбранного критерия обособления подотраслей и обсуждение проблемы подотраслей по принципу «попутно сказанного» без полноценного дискурса свидетельствует о неразвитости концепции подотраслевого строения уголовного права, а следовательно, и о пробелах в общем учении о системе уголовного права.

9. Современная подотраслевая организация уголовно-правовых предписаний позволяет обосновать наличие в структуре отрасли уголовного права трех подотраслей:

- военное уголовное право, которое устанавливает особый режим регулирования уголовно-правовых отношений с участием военнослужащих, а также граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов в случае совершения ими преступлений против военной службы, в интересах обеспечения военной безопасности и обороноспособности государства;

- молодежное уголовное право, которое устанавливает особый режим регулирования уголовно-правовых отношений с участием следующих категорий лиц: несовершеннолетних, в том числе лиц, обнаруживающих отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; лиц в возрасте от 18 до 20 лет с учетом характера совершенного деяния и их личности;

- уголовное право проступков как потенциальная подотрасль устанавливает особый, гуманистический режим регулирования уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением деяний, оценка общественной опасности которых расположена между преступлением и правонарушением.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что, подтверждая эвристические возможности юридического позитивизма и правовой системологии, они в своей совокупности создают логически цельное учение о подотраслях уголовного права. Авторская концепция уточняет представления о признаках подотрасли права и критериях ее формирования; содержит информацию об основных направлениях генезиса подотраслевой структуры уголовного права; дает представление о номенклатуре и содержании подотраслей уголовного права; дополнительно аргументирует связь системы уголовного права с потребностью в решении социально-политических задач; содержит оценку современного состояния и перспектив развития научного знания о системе уголовного права. Аргументированные в диссертации выводы относительно понятия, признаков, видов, направлений и перспектив эволюции подотраслей уголовного права углубляют содержание таких разделов научного знания, как история уголовного права, система уголовного права, уголовный закон, тем самым диссертация способствует развитию уголовно-правовой теории в целом.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в:

- выявлении нормативной недостаточности и структурной разбалансировки уголовно-правовых предписаний, обосновании перспективных направлений восполнения этих недостатков системы уголовного права, что может быть учтено в процессе организации законопроектной деятельности по совершенствованию уголовного права;

- восполнении пробелов в теоретической интерпретации системного строения отрасли уголовного права, что создает возможности для использования материалов диссертации в образовательном процессе высших учебных заведений и в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и судов;

- определении перспективных направлений дальнейшего совершенствования системы уголовного права, которые могут быть развиты в последующей научно-исследовательской работе по изучению системно-структурных параметров отрасли уголовного права и юридико-техническому оформлению уголовно-правовых предписаний.

Таким образом, результаты исследования могут быть использованы:

- для разработки законопроектов о внесении изменений в УК РФ (в части самостоятельной институционализации норм об ответственности военнослужащих, конкретизации условий применения норм об ответственности

несовершеннолетних к лицам, достигшим совершеннолетия, подотраслевой институционализации норм об ответственности за уголовные проступки);

- для обоснования возможного включения в учебные планы подготовки юристов учебных дисциплин «Военное уголовное право», «Молодежное уголовное право», «Уголовное право проступков» и определения круга рассматриваемых в них проблем.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 12 научных публикациях, в том числе в 6 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Сформулированные концептуальные положения стали предметом обсуждения на 7 научных форумах международного и всероссийского уровней, в том числе: на Всероссийской научно-практической конференции «Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних» (Новосибирск, 2023); III Ярославском юридическом форуме, приуроченном к 175-летию профессора Н.Д. Сергеевского (Ярославль, 2024); II Всероссийской заочной научно-практической конференции «Конституционное развитие России на современном этапе» (Самара, 2024); Всероссийской научно-практической конференции «XII Юридические чтения: Российское право: историческое наследие и современные вызовы», приуроченной к 25-летию со дня образования в Республике Коми института мировой юстиции (Сыктывкар, 2025); Международной научно-практической конференции «Опыт реформирования законодательства в сфере противодействия преступности (к 10-летию принятия и вступления в силу действующих Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан)» (Астана, 2025); Международном университетском научном Форуме «Scientific Dialogues: Russia and the UAE in the 21st Century» (Dubai, UAE, 2025); I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правовой политики: междисциплинарный подход» (Пятигорск, 2025).

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» на кафедре уголовного права и криминологии, в том числе по дисциплине магистратуры «Межотраслевые связи уголовного права».

Структура диссертации соответствует теме и логике проведенного исследования, определена предметом, целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и степень научной разработанности темы исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, приведено описание нормативных, теоретических и эмпирических источников работы, методологических подходов к их анализу, сформулированы положения, выносимые на защиту, дана оценка их теоретической и прикладной значимости, приводятся сведения об апробации результатов диссертации.

Глава 1 «Теоретические основы исследования подотраслей уголовного права» посвящена анализу их понятия, признаков и структурно-функциональной характеристики.

В первом параграфе ***«Подотрасль как элемент системы уголовного права»*** в качестве исходной методологической установки обосновывается тезис о том, что исследование подотраслей в уголовном праве представляется возможным при соблюдении двух непременных условий: позитивистском понимании права и признании ценности его отраслевого деления.

Альтернативный взгляд на системное строение права, связанный с его интерпретацией в контексте деления на частное и публичное, оценивается как недостаточно убедительный для раскрытия заявленной темы. Обращение к научным источникам (в том числе американским, английским, немецким, итальянским и французским), отстаивающим систематизацию права в логике противопоставления частного и публичного, показывает, что такой подход не предполагает акцентированного внимания на формальных критериях, разграничивающих отдельные участки правового регулирования, и на внутренней систематизации соответствующих правовых норм. Он в большей степени подчеркивает качественные, содержательные особенности уголовного права и его действия в обществе, но малопригоден для последовательной систематизации самого уголовного права. Такой подход способен стать основой для исследования некоторых аспектов системности уголовного права, связанных с его непосредственным функционированием в правовой и социальной системе.

Развитие идей системно-отраслевого строения права в контексте позитивистского правопонимания в рамках отечественной юридической науки привело к формированию устойчивого взгляда на набор внутренних элементов, составляющих структуру отрасли права. В качестве таковых признаются правовая норма, институт, субинститут и подотрасль. При этом подотрасль может быть мыслима исключительно в рамках отрасли права. Она располагается в пределах, заданных предметом и методом отраслевого регулирования, и не может иметь (как полагают С.А. Белоусов, С.А. Айвазян) межотраслевой или комплексной характер.

В исследовательском отношении подотрасль до сих пор остается наименее изученным компонентом структуры отрасли (наличие подотраслей в уголовном праве прямо признали лишь 47% респондентов из числа опрошенных специалистов). Между тем исследование проблемы подотраслей уголовного права напрямую связано с изучением процессов интеграции и дифференциации правового регулирования, изменением сферы правовой регламентации в целом

в сторону ее расширения или сужения; оно призвано выявить объективное соответствие или несоответствие отраслевой системы правовых норм тем насущным потребностям, которые стоят перед государством в сфере защиты социальных ценностей от преступных посягательств.

Сложившаяся ситуация во многом объясняется отсутствием четкого представления о критериях обособления подотрасли. Исследование выявило два подхода к их пониманию. Согласно первому («предметному»), в определении подотрасли делается упор на специфику регулируемых ею отношений (О.С. Иоффе). Второй подход («структурный») акцентирует внимание на том, что подотрасль всегда составляет совокупность правовых институтов (В.С. Нерсесянц). В работе доказывается, что эти подходы не противоречат друг другу, но в чистом виде недостаточны для надлежащего определения понятия подотрасли. В частности, гомогенность предмета уголовно-правового регулирования не позволяет предметно обособить в нем какие-либо группы правоотношений, а нерешенность вопросов институционального строения отрасли не позволяет в ряде случаев разграничить подотрасль от сложного правового института или объединения институтов.

В развитие научных представлений о критериях обособления подотрасли в работе утверждается, что таковые в своем содержании не могут совпадать с традиционными критериями формирования отрасли права и ее структуры. Критерии подотрасли должны учитывать не только ее предметное наполнение, но также целевое и функциональное предназначение. А они, в свою очередь, определяются политической заинтересованностью государства в развитии и совершенствовании правового регулирования некоторых особых отношений, составляющих предмет отрасли, в установлении специального режима их регулирования. Именно политически оправданный, социально детерминированный и сознательно установленный законодателем режим правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет отрасли уголовного права, и может служить тем критерием, исходя из которого возможна и целесообразна постановка вопроса о вычленении в ее структуре подотраслей.

Во втором параграфе ***«Структурно-функциональная характеристика подотрасли уголовного права»*** на основе понятия и признаков правового режима формулируются следующие значимые для понимания подотрасли уголовного права положения:

- следует различать понятия «режим уголовно-правовой охраны» и «режим уголовно-правового регулирования». Отрасль уголовного права создает режим охраны определенных объектов, который сам по себе не может быть дифференцирован в зависимости от вида охраняемого объекта. Однако уголовно-правовая охрана может «подключаться» к общему комплексу правовых средств охраны различных объектов. Правовой режим охраны, таким образом, может быть комплексным, но комплекс соответствующих нормативных предписаний не создает комплексной подотрасли права, поскольку содержательно выходит за пределы одной отрасли права. В рамках отрасли уголовного права категория «режим» может употребляться только для характеристики уголовно-правового

регулирования. Посредством некоторых нормативных предписаний и их групп законодатель может создавать особый порядок регулирования уголовно-правовых отношений, конструируя специфический набор прав и обязанностей, привилегий и ограничений для участников этих отношений (причем как для лиц, совершивших преступление, так и для самого государства). Именно с таким внутриотраслевым режимом дифференцированного правового регулирования может быть связано формирование подотраслей уголовного права;

- уголовно-правовой подотраслевой режим как особый порядок правового регулирования, закрепленный в нормативных предписаниях, недопустимо отождествлять с самими этими предписаниями (они выступают лишь стандартным средством официального закрепления создаваемого государством режима) и с механизмом уголовно-правового регулирования (правовой режим реализуется через общий механизм правового регулирования, но создает особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов, «привязанный» не столько к отдельным ситуациям, сколько к более широким, общезначимым социальным процессам (состояниям), в рамках которых эти субъекты взаимодействуют);

- уголовно-правовой режим должен восприниматься как некая форма режима социального. Это позволяют «связать» социальные потребности общества и государства с юридическими средствами социального управления и достижения социально значимых целей. Это же обстоятельство обеспечивает наличие корреспондирующей межотраслевой содержательной связи между подотраслями уголовного права, с одной стороны, и уголовно-процессуального и (или) уголовно-исполнительного права, с другой. Она усиливает синергетическое действие различных отраслей права в направлении создания специального режима правового регулирования некоторой совокупности взаимосвязанных правовых отношений, обеспечивает согласованность и непротиворечивость предписаний отраслей криминального цикла, их совместную подчиненность общему замыслу.

Уголовно-правовые режимы выступают социально-правовой основой и целью формирования подотраслей в уголовном праве. При этом именно связь правового режима с конкретно воспринимаемыми широкими целями социального управления позволяет отличать подотрасль от любых иных дифференцирующих предписаний и надежно институционализировать подотрасль в структуре общего массива отраслевых норм.

Обращение к анализу структуры подотрасли уголовного права показывает, что ее элементное строение должно быть ограничено исключительно нормативным материалом, в качестве которого выступают нормативные принципы права и нормативные правовые предписания. Принципы и нормативные предписания входят в структуру подотрасли права качественно своеобразным путем: принципы – путем уменьшения объема, конкретизации общих и отраслевых принципиальных установок (то есть «сверху – вниз»), а нормативные предписания – путем их интеграции, объединения, группировки (то есть «снизу – вверх»). Происходит взаимно направленное, встречное движение принципов и нормативных предписаний: конкретизированное содержание принципов «притягивает» подчиненные им нормативные предписания и упорядочивает их определенным образом.

При этом в работе подчеркивается:

- в рамках одного структурного подразделения отрасли (подотрасли или института) принципы разного уровня не могут сосуществовать. Нельзя говорить об отраслевых, подотраслевых и институциональных принципах как компонентах подотрасли уголовного права. Элементом содержания подотрасли способны выступать только подотраслевые принципы;

- подотраслевые принципы формируются не только на основе целей и задач самого уголовного права, но также с учетом более широких социальных потребностей, которые существуют в какой-либо сфере социальной жизни; связь содержания подотраслевых принципов с социальными задачами, стоящими за пределами отрасли уголовного права, подчеркивает и подтверждает связь подотрасли с определенным правовым режимом, который государство стремится создать, дифференцируя процесс правового регулирования;

- нормативные предписания, составляющие подотрасль уголовного права, в своей содержательной характеристике должны быть именно уголовно-правовыми, то есть обладать отраслевой чистотой, а в структурном отношении должны быть структурированы правовые институты, причем наличие в структуре подотрасли уголовного права института Общей и Особенной части является возможным, но не обязательным решением;

- отличительной чертой подотрасли является наличие в ее составе ассоциации общих норм или общего института, который складывается из различного сочетания общих, декларативных, оперативных, коллизионных нормативных предписаний, которые являются общими для образующих подотрасль уголовно-правовых институтов.

Наряду с внутренними параметрами подотрасли уголовного права в работе представлены и некоторые ее внешние характеристики. В частности, отмечается, что:

- юридико-техническое оформление подотраслей в уголовном праве теоретически может мыслиться только в качестве крупного подразделения кодифицированного закона – раздела или в форме отдельного нормативного правового акта;

- устойчиво сформированный научный дискурс относительно подотрасли является одним из значимых, но не обязательных ее признаков, поскольку в отдельных случаях даже единичное изменение парадигмального взгляда на структуру отрасли права может привести к тому, что группа правовых институтов или даже правовых предписаний станут отчетливо позиционироваться в качестве подотрасли.

Вторая глава «Генезис и современное состояние подотраслевого строения российского уголовного права» посвящена исследованию основных направлений развития уголовного закона и правовой доктрины в части формирования подотраслей.

В первом параграфе ***«Подотрасли уголовного права в контексте истории права»*** уточняется задача историко-правового анализа, которая состоит в том, чтобы органично сочетать современный теоретический взгляд на

уголовно-правовую подотрасль с исследованием тех правовых процессов, которые наблюдались в истории уголовного права. Поскольку в основе формирования подотраслей стоят идеи дифференциации уголовно-правового регулирования, за рамками исторического анализа подотраслевого строения уголовного права остаются:

- во-первых, процессы отраслеобразования на основе формирования и консолидации уголовно-правовых норм, которые на первых этапах истории русского государства детерминировали сосуществование двух относительно автономных уголовно-нормативных систем – княжеской и церковной (церковное уголовное право не есть подотрасль уголовного права);

- во-вторых, процессы пространственной организации уголовной юрисдикции, которые обуславливали наличие относительно автономных уголовно-правовых систем отдельных территорий Российской империи (уголовное право Царства Польского или Княжества Финляндского не есть подотрасли уголовного права);

- в-третьих, процессы юридико-технического совершенствования уголовного права и его кодификации, которые в определенный момент времени соседствовали с техникой блокового расположения уголовно-правовых предписаний в отдельных регулятивных нормативных актах (предписания об ответственности за нарушение горных, строительных, почтовых и прочих уставов не есть подотрасли уголовного права).

Собственно подотраслевая организация уголовного права могла развиваться только по достижении отраслью уголовного права определенной содержательной зрелости, не ранее XVII – XVIII веков, когда по итогам централизации государства и создания единого для всей страны кодифицированного закона само уголовное право было представлено вполне консолидированной и системно организованной группой уголовно-правовых норм. При этом, отражая связь с решением крупных социально-политических задач, уголовное право на протяжении XVIII – XX столетий всегда стремилось создать специфические режимы регулирования как минимум трех групп уголовно-правовых отношений: связанных с преступлениями военнослужащих, с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, и преступлениями малолетних лиц.

При этом на основе анализа нормативных правовых источников в работе доказывается, что формирование подотраслевых блоков в структуре уголовного права не является процессом с заранее заданным результатом. История свидетельствует о нескольких моделях подотраслевой дифференциации уголовно-правовых режимов: первая характерна для военного уголовного права, которое (вне зависимости от того, были ли соответствующие нормы обособлены в отдельный закон или инкорпорированы в уголовный кодекс) всегда оставалось частью отрасли уголовного права, возникло и развивалось именно как его подотрасль; вторая модель характерна для норм, регулирующих процесс исполнения уголовных наказаний, которые, возникнув как часть (подотрасль) уголовного права, были целеустремлены к самостоятельной организации в качестве отдельной отрасли в системе права; третья модель отражает статус норм, регулирую-

щих основания ответственности за деяния, не представляющие большой общественной опасности, которые, будучи нормативно четко обособленными, в теоретическом плане сохраняют неопределенный статус: либо как часть уголовного права (подотрасль уголовных проступков), либо как самостоятельный блок административно-деликтных предписаний в системе права; наконец, четвертая модель характеризует нормы, регулирующие последствия совершения общественно опасных деяний несовершеннолетними, которые, будучи сосредоточенными отчасти в уголовном законе, находятся в системной связи с нормативными предписаниями неопределенного отраслевого статуса, что позволяет рассматривать весь этот блок в качестве некоего межотраслевого образования.

Во втором параграфе ***«Современные дискуссии о подотраслевом строении уголовного права»*** представлена типологическая характеристика современных подходов к анализу темы подотраслевого строения уголовного права и дана их авторская оценка. Отмечается, что в отсутствие полноценного дискурса о подотраслях уголовного права в науке тем не менее сложилось несколько вариантов решения проблемы:

- позиция отрицания подотраслей в структуре уголовного права (А.И. Бойцов), слабым местом которой следует признать отсутствие полноценного обоснования причин, в силу которых подотрасли здесь не могут быть сформированы;

- позиция обособления подотраслей уголовного права на основе характеристики общественных отношений, составляющих предмет отраслевого регулирования (В.В. Бабурин);

- позиция обособления подотраслей уголовного права в зависимости от того, предупреждение каких именно преступлений является задачей некоторой совокупности правовых предписаний, в рамках которой обосновывается существование экономического уголовного права (И.А. Клепицкий), коллективного (А.В. Денисова), антитеррористического (С.М. Кочои), природоохранного (Э.Н. Жевлаков), медицинского (А.И. Рарог), международно-уголовного (Г.А. Есаков), права защиты культурных ценностей (Л.Р. Клебанов) и др.

Обобщенный анализ показывает, что те научные исследования, в которых при обосновании подотраслей уголовного права делается ставка на какой-либо один, произвольно выбранный критерий, будь то особый вид регулируемых уголовным правом отношений или особый вид преступлений, являются наиболее уязвимыми для критики. Ни один из этих критериев не может быть решающим или единственным аргументом в пользу подотрасли. Если акцентировать внимание только на наличии правовых институтов как основы подотрасли, можно допустить смешение ассоциации институтов с подотраслью, либо не отличить сложный институт от подотрасли права, либо в условиях нормативной недостаточности права и несовпадения его реальной структуры со структурой законодательства «проглядеть» формирующуюся, но еще не оформленную подотрасль.

Если отталкиваться лишь от вида уголовно-правовых отношений, то можно признать подотраслью то, что таковой не может быть по определению. Если ставить во главу угла признаки субъекта преступления, то за подотрасль

можно принять любую попытку законодателя ввести дифференцированные правила ответственности этих лиц. Если же брать за основу подотраслевого строения вид преступлений, можно все уголовное право без остатка разделить на подотрасли и при этом бесконечно множить число этих подотраслей, предлагая все более дробные классификации преступлений, причем по самым разным основаниям – от объекта посягательства («антинаркотическое уголовное право», «антитеррористическое уголовное право» и пр.) до сферы общественной жизни, в которой эти преступления совершаются («спортивное уголовное право», «семейное уголовное право», «цифровое уголовное право» и пр.).

В силу этого по итогам исследования констатируется, что существование подотрасли уголовного права может быть теоретически обосновано лишь в том случае, когда в этих целях используется комплекс критериев, свидетельствующих о том, что в общем массиве нормативных правовых предписаний системно обособляется несколько взаимосвязанных правовых институтов, в своей совокупности создающих значимый в социальном отношении специфический порядок или режим регулирования уголовно-правовых отношений, возникающих по поводу совершения преступлений определенной группой субъектов.

Третья глава «Подотрасли современного российского уголовного права» посвящена характеристике трех выделенных по итогам исследования подотраслевых образований в структуре уголовного права.

В первом параграфе ***«Военное уголовное право»*** анализируется комплекс уголовно-правовых предписаний, регулирующих особенности уголовной ответственности военнослужащих. В работе последовательно доказывается:

- военное уголовное право не может восприниматься как самостоятельная отрасль права (Ф.С. Бражник) или как часть военного права (П.И. Романов). Поскольку преступление не создает военно-правовых отношений (как юридический факт оно способно их изменить либо прекратить), то военное уголовное право может мыслиться исключительно как часть права уголовного;

- военное уголовное право как подотрасль уголовного права регулирует отношения, которые возникают в связи с совершением военнослужащим не любого преступления (О.К. Зателепин, Я.Н. Ермолович), а лишь преступления против военной службы (В.М. Чхиквадзе);

- в поддержку подотраслевого статуса военного уголовного права выступает не только установленный его нормами особый режим регулирования уголовных правоотношений с участием военнослужащих, но также военная специализация судебно-юрисдикционных органов и возможность включения его институтов уголовного права в структуру комплексной отрасли военного права;

- социальное назначение военного уголовного права, его связь с важнейшей военно-политической сферой обеспечения безопасности дает возможность исключить из предметной области военного уголовного права оценку деяний, которые (а) снижают боеспособность войск, не нарушая при этом правил прохождения военной службы; (б) связаны с нарушением военной дисциплины и воинского правопорядка, но не причиняют вреда военной

безопасности и обороноспособности; (в) нарушают нормы военного права, но причиняют вред иным объектам правовой охраны;

- на статус подотрасли уголовного права может претендовать военное уголовное право, но не уголовное право военного времени (В.И Боев). Последнее отражает особый, временный режим регулирования всех уголовно-правовых отношений, режим функционирования отрасли уголовного права в целом, тогда как военное уголовное право отражает структурное наполнение отрасли уголовного права, которое не зависит от наличия или отсутствия особых временных периодов ее функционирования;

- в структурном отношении военное уголовное право не ограничивается институтом ответственности за преступления против военной службы, но включает в себя также предписания об ответственности военнослужащих, рассредоточенные сегодня по различным статьям Общей части УК РФ;

- перспективным направлением развития военного уголовного права в качестве подотрасли уголовного права может стать объединение в отдельной главе УК РФ норм, составляющих функциональный институт уголовной ответственности военнослужащих (в содержательном отношении такой институт должен охватывать предписания о субъектах, на которых он распространяется, об особенностях назначения и исполнения наказаний, а также о специальных видах освобождения военнослужащих от уголовной ответственности и уголовного наказания), и нормативная классификация преступлений против военной службы.

Во втором параграфе ***«Молодежное уголовное право»*** исследуются нормы об ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. По итогам аргументируются следующие тезисы:

- в интересах развития национальной правовой культуры для обозначения данной группы норм и формирующейся на их основе подотрасли целесообразно использовать термин «молодежное уголовное право» вместо распространенного в науке термина «ювенальное уголовное право»;

- криминологическая связь преступлений, совершаемых против несовершеннолетних, с подростковой преступностью не является достаточной для обоснования единства правовой и институциональной природы норм, предусмотренных главой 14 и главой 20 УК РФ. Защита интересов несовершеннолетних, совершивших преступления, и несовершеннолетних- потерпевших – несовпадающие направления государственной политики по той причине, что не совпадают содержание этих интересов и существующие для них угрозы. Это обстоятельство требует также применения различающихся методов правового обеспечения интересов подростков. Если в рамках создания и применения норм об ответственности несовершеннолетних основной упор делается на максимально возможное ограничение уголовной репрессии в пользу применения воспитательных и социально-реабилитационных мер, то в сфере защиты несовершеннолетних от преступных посягательств, напротив, речь идет о максимально возможном использовании потенциала уголовно-правовых средств;

- на статус подотрасли молодежное уголовное право может претендовать лишь постольку, поскольку его содержание охватывает предписания, призванные создать специальный режим регулирования отношений, возникающих в связи с совершением подростком уголовно-противоправного деяния; оно имеет отчетливо выраженную защитную направленность, формируя специфический правовой статус несовершеннолетнего;

- в поддержку подотраслевого статуса молодежного уголовного права выступает его связь с деятельностью государства по решению конституционно значимой социальной проблемы защиты детей, с движением за организацию специализированных судов по делам несовершеннолетних, а также возможность включения соответствующих предписаний в состав комплексной отрасли молодежного («ювенального», «детского») права;

- предмет молодежного уголовного права целесообразно расширить, включив в него отношения, которые возникают не только в связи с преступлением несовершеннолетнего, но также отношения, которые возникают в связи с совершением преступления лицами в возрасте от 18 до 20 лет с учетом характера совершенного деяния и их личности;

- институциональное оформление правовых норм, регулирующих данные отношения, в перспективном варианте может включать в себя институт уголовной ответственности несовершеннолетних (с субинститутом применения принудительных мер воспитательного воздействия), институт мер уголовно-правового характера, применяемых к лицам, не подлежащим уголовной ответственности, а также институт уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 20 лет с учетом характера совершенного деяния и их личности.

В третьем параграфе ***«Уголовное право проступков»*** анализируются проблемы нормативной институционализации предписаний об ответственности за деяния, не представляющие большой общественной опасности. В работе доказывается, что:

- необходимость подотраслевой организации уголовных проступков продиктована конституционными принципами дифференциации публично-правовой ответственности, справедливости, соразмерности и правовой безопасности; поддерживается дифференциацией форм предварительного расследования правонарушений и уголовного судопроизводства;

- уголовный проступок есть запрещенное законом деяние, которое отличается от классического преступления пониженной наказуемостью. К модельной категории проступка наиболее близко подходит определенная часть административных правонарушений, которые наказываются наиболее суровыми административными санкциями, а также некоторые преступления небольшой тяжести; при этом в нормативном понимании проступка законодатель вполне может учесть и факт совершения соответствующего деяния впервые;

- теоретической основой моделирования уголовного права проступков выступает идея общности правовой природы преступлений и административных правонарушений, которая при последовательном развертывании приводит к мысли о том, что отношения, возникающие в связи с совершением ад-

министративных правонарушений, не могут составлять часть предмета административного права. Не вполне удачны и попытки аргументации на основе этих отношений самостоятельной отрасли полицейского (А.А. Гришковец) или административно-деликтного (А.П. Шергин) права. Общность правовой природы правонарушений обуславливает и единство отраслевой характеристики возникающих в связи с их совершением правоотношений;

- интеграция и дифференциация в пределах одной отрасли права нормативных положений об ответственности за различные по характеру и степени общественной опасности публичные правонарушения будут способствовать созданию специального режима уголовно-правового регулирования. Этот режим призван обеспечить гуманизацию уголовного права как в части наилучшей защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства, так и в части недопущения избыточного правового принуждения в отношении лиц, виновных в совершении правонарушений. Гуманистический режим уголовной ответственности за уголовные проступки может быть обеспечен за счет более широкого внедрения диспозитивных начал уголовно-правового регулирования, причем понимаемых не ограничительно (как организация уголовного преследования исключительно по жалобе потерпевшего), а достаточно широко – как отказ от обязательного назначения наказания и широкий выбор судом мер правового воздействия, не связанных с реализацией уголовной ответственности в ее классическом восприятии;

- необходимость органично и теоретически непротиворечиво «вписать» нормы об ответственности за проступки в общую систему правовых норм, предусматривающих ответственность за публично-правовые правонарушения, породила три потенциально возможных юридико-технических решения: во-первых, возможно сосредоточение всех видов правонарушений в одном законе; во-вторых, возможно включение положений об уголовных проступках в текст уголовного закона под общим названием «уголовные правонарушения» при одновременном сохранении закона об административных правонарушениях; в-третьих, возможно создание трех отдельных кодифицированных актов – о преступлениях, о проступках и о правонарушениях.

В **заключении** приводятся основные выводы и предложения, сформулированные по итогам работы.

Приложение содержит результаты анкетирования научных и научно-педагогических работников по направлению «Уголовно-правовые науки» по вопросам отношения к месту подотрасли в структуре уголовного права, ее взаимодействия с иными элементами системы.

Основные положения диссертации
нашли отражение в следующих публикациях

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований (общий объем 4,58 п.л.):

1. Усенко А.С. Место подотрасли в элементном строении системы уголовного права: теоретические подходы к пониманию // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024. № 4 (16). С. 36–40 (0,41 п.л.).
2. Усенко А.С. Уголовно-правовой режим и функциональное назначение подотрасли уголовного права // Наука. Образование. Современность. Юридические науки. 2024. № 4 (декабрь). https://online-science.ru/userfiles/file/usenko_2024_4_tedmnqyur7.pdf (0,39 п.л.).
3. Усенко А.С. К вопросу о понятии и критериях подотрасли права // Юристъ-Правоведъ. 2025. № 1 (112). С. 221–227 (0,42 п.л.).
4. Усенко А.С. Статус церковного права Древнерусского государства как подотрасли уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16, № 2 (60). С. 167–173 (0,43 п.л.).
5. Усенко А.С. Военно-уголовное право как подотрасль уголовного права: исторический аспект // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 197–206 (0,5 п.л.).
6. Усенко А.С. Структурная характеристика подотрасли уголовного права // Юристъ-Правоведъ. 2025. № 2 (113). С. 231–235 (0,37 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Усенко А.С. К вопросу об использовании структурных особенностей уголовного права в доказывании по делам с участием несовершеннолетних // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 декабря 2023 года). М., Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 152–158. https://academy-skrf.ru/science/publishing/collection_of_forums/2023/sb20.12.23.pdf (0,35 п.л.).
8. Усенко А.С. Современные дискуссии об атрибутировании подотраслей уголовного права // III Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам уголовного права и криминологии, 27–28 сентября 2024 г., [г. Ярославль] / отв. ред. Е.В. Благов, А.В. Иванчин, В.П. Коняхин; ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль: Канцлер, 2025. С. 243–253 (0,38 п.л.).
9. Усенко А.С. Факультативные элементы структуры уголовного права Республики Казахстан // Материалы Международной научно-практической

конференции «Опыт реформирования законодательства в сфере противодействия преступности (к 10-летию принятия и вступления в силу действующих Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан)» 28 марта 2025 года. Астана, 2025. С. 112–116 (0,33 п.л.).

10. Усенко А.С. Содержание, назначение и место военного уголовного права в системе современного российского уголовного права: структурный аспект // XII Юридические чтения. Российское право: историческое наследие и современные вызовы: Всероссийская научно-практическая конференция, приуроченная к 25-летию со дня образования в Республике Коми института мировой юстиции, г. Сыктывкар, 11–12 апреля 2025 года: сборник статей / отв. ред.: В.Д. Потапов, В.В. Воробьев. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2025. С. 187–194 (0,37 п.л.).

11. Usenko A.S. Sub-branches of Russian criminal law: youth law // Materials of International University Scientific Forum. UAE. April 23, 2025. Part 1. P. 39–46. (Усенко А.С. Подотрасли российского уголовного права: молодежное право // Материалы Международного университетского научного Форума «Scientific Dialogues: Russia and the UAE in the 21st Century». ОАЭ, 23 апреля 2025 года. Ч. 1. С. 39–46.) (0,33 п.л.).

12. Усенко А.С. Право проступков как потенциальная подотрасль российского уголовного права // Актуальные проблемы права и правовой политики: междисциплинарный подход. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции / под. ред. Т.А. Шебзуховой, М.В. Лимаревой, А.П. Мазуренко. Пятигорск: Изд-во ПИ(ф) СКФУ, 2025. С. 247–251 (0,3 п.л.).

У с е н к о Александр Сергеевич

ПОДОТРАСЛИ УГОЛОВНОГО ПРАВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 10.10.2025. Формат 60Х84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5